Как ни крути, испытание на храбрость – обязательное мероприятие летнего лагеря. Конечно, полноценный грим или спецэффекты мы использовать не можем. Как все более-менее помнят, дело несложное: готовишь буддийские сутры, крадёшься в глухой ночи трясти деревья и в маске гоняешься за кем-нибудь.

Должен сказать, ночью в лесу само по себе жутко. Шелестят листья – твои уши слышат голоса потустороннего мира. Дует ветерок – твою щёку гладит чья-то мёртвая рука.

В такую вот атмосферу мы оказались втянуты, проверяя трассу испытания и разрабатывая планы. Покончив с трассой, мы налепили множество талисманов из соломенной бумаги на метеобудку, замаскированную под храм. Младшеклассники должны были взять один из них и принести его обратно.

Хотя многое уже было сделано до нас, мы проверили все опасные места, чтобы детишки не сбились с пути и не заблудились. Расставили цветные конусы, перекрывая ответвления тропы, пометили места, где будем играть роль монстров. И просто ходили туда-сюда, не давая младшеклассникам сунуться в лес раньше времени.

В разговорах я участия не принимал, видя, что это пустая болтовня, просто мысленно фиксировал всё на карте.

Когда мы вернулись на исходную позицию, Юкиносита сделала первый ход.

— Ну, что будем делать?

Это самое «что будем делать» со всей очевидностью не имело никакого отношения к испытанию на храбрость.

Она спрашивала, как мы будем спасать Руми Цуруми от свалившейся на неё судьбы. Никто из тех, кто только что радостно высказывал своё мнение, ничего не ответил. Повисла тишина.

Это был очень непростой вопрос.

Если просто повторять «вы должны быть добры друг к другу» как мантру, из этого ничего не выйдет. Если мы попробуем сгладить ситуацию, диктуя им, что они должны делать, история вновь повторится. Если, скажем, Хаяма затащит Руми в их компанию, её воспримут как надоедливую помеху. Хаяма популярен, и ради него они могут сделать вид, что ладят. Но он не может всегда быть рядом. Нам надо что-то сделать с самым корнем проблемы.

Всё это время мы старательно обходили очевидный ответ.

Неторопливо и обдуманно заговорил Хаяма.

— Думаю, Руми надо со всеми поговорить. Мы поможем создать ситуацию, в которой у неё получится.

— Так ей может ещё сильнее достаться… — Опустила глаза Юигахама.

Но Хаяма продолжал стоять на своём.

— Пусть поговорит с каждым по отдельности.

— Получится то же самое. С глазу на глаз они могут притворяться милыми, а за спиной всё начнётся по новой. Девочки куда страшнее, чем ты думаешь, Хаято. — Передёрнула плечами Эбина.

Как и следовало ожидать, Хаято умолк.

— Что, в самом деле? Жуть какая!

Миура почему-то вздрогнула. Впрочем, она из тех, у кого что на уме, то и на языке. Королева может позволить себе не думать о закулисной политике, как бы удивительно это ни казалось.

Как бы то ни было, быть популярным не так уж просто. Быть может, завести друзей – не самая лучшая идея, тебе придётся делить с ними и их проблемы. Нет, в таком случае они выбирают козла отпущения, чтобы сохранить статус кво.

Только статус кво сам по себе и есть рассадник проблем.

Значит, именно с ним нам и надо что-то сделать.

— У меня есть идея.

— Отклоняется. — Мгновенно отреагировала Юкиносита.

— Ты слишком торопишься с выводами… таких нельзя подпускать к покупке дома или чему подобному. — Ей стоило бы продумывать всё немножко тщательнее, на мой взгляд. — Ладно, слушайте. Мы рулим испытанием на храбрость. И можем этим воспользоваться.

— Как именно? — Озадаченно наклонил голову Тоцука.

Ради его блага я решил смягчить свои слова так, как только возможно.

— Знаете, что, как говорится, может случиться в испытании на храбрость?

Всё оказались в замешательстве. Только Эбина выглядела так подозрительно, что я подумал, что сейчас она вмешается.

Юигахама, кивающая в такт своим мыслям, ударила себя по руке, словно до чего-то додумавшись.

— Сердца у всех начинают колотиться за счёт эффекта спасибо! И они могут подружиться, да?

— Подозреваю, ты имела в виду эффект плацебо, — с улыбкой сказал Хаяма. Его глаза блеснули жалостью.

— …Не говоря уже о том, что речь идёт об эффекте подвесного моста, — опустила глаза погрустневшая Юкиносита.

В какой-то момент атмосфера начала смахивать на погребальную церемонию Юи Юигахамы.

— П-поняла я уже! Но суть-то та же! — Пробормотала Юигахама, заливаясь краской.

— Суть тоже неверна, — сказал я. — Подумайте, что часто случается во время испытания на храбрость.

— …Умирают от потрясения, полагаю. На самом деле никаких следов на теле не остаётся, и всё можно объяснить как несчастный случай. Думаю, бесчеловечно заходить так далеко, — укоризненно посмотрела на меня Юкиносита.

— Ошибаешься. Это мышление у тебя бесчеловечное… — Я кашлянул. — Правильный ответ – натыкаешься на хулиганов, когда пытаешься сфотографировать привидение, а потом они за тобой гоняются.

— Так не бывает, — в унисон отреагировали Хаяма и Юигахама.

— Заткнитесь, ещё как бывает.

И правда. Понимаете, это меня одна девчонка-неудачница спровоцировала, которая всё говорила, что может чувствовать привидения. Я подумал, что будет круто, если я и сам начну видеть призраков, и пошёл их фотографировать.

Но вместо привидений обнаружилась компания хулиганов. Они выскочили на меня в самый неудачный момент, как раз во время их собственного испытания на храбрость.

Они на меня разозлились, потому что я напугал их до потери пульса, потом они начали за мной охотиться… Впрочем, это уже совсем другая история.

Юкиносита с отвращением вздохнула.

— Ты, случаем, не пришёл к стереотипному выводу, что человек – это самая страшная вещь на свете?

— Хотя хулиганы и правда страшные… — Мудро кивнула Комачи.

Но…

— Не совсем. Да, не будет ошибкой сказать, что человек – это самая страшная вещь на свете, но пугают не хулиганы.

— Что ты имеешь в виду?.. — Поинтересовалась Юкиносита.

Я выдержал короткую паузу.

— Самые страшные – это те, кто рядом с тобой. Ты доверяешь им свою жизнь, и даже не думаешь, что можешь получить от них удар в спину. То, что тебя пугает, появляется неизвестно откуда. Как говорится, твой лучший друг может оказаться злейшим врагом.

Я пытался объяснять как можно проще, но всё равно все были озадачены.

— Объясню конкретнее. — Не такая уж сложная это мысль. — Как правило, в сложных ситуациях люди проявляют своё истинное лицо. Когда они напуганы, они пойдут на всё, чтобы спасти свою шкуру. Они не способны думать о других. И готовы даже пожертвовать кем-то из близких, чтобы спасти себя. Ты никогда не будешь дружить с тем, чья неприятная сторона проявляется столь ярко. Вот как мы можем их разобщить.

Излагал я всё это равнодушным тоном, но реакция остальных была совсем другой. Они все нахмурились и замолчали.

— Если все станут одиночками, не будет никаких конфликтов.

Я очень осторожно подобрал последние слова.

× × ×

— Н-ничего себе…

С отвращением пробормотала Юигахама. Юкиносита прищурилась до предела, глядя на меня как сквозь бойницы.

— Хикитани, эта твоя сторона просто отвратительна…

Даже Хаяма, никогда не говорящий ни о ком ничего плохого, так отреагировал. У меня аж слёзы на глаза навернулись. Я не чувствовал такого с тех самых пор, когда в начальной школе нашему классу поручили заботиться о животных, а один из наших раков сожрал другого. И меня позорили за это на общешкольном собрании.

Только Тоцука восхищённо кивнул, — Хачиман, ты наверняка думаешь о многом.

В других устах это прозвучало бы как сарказм, но Тоцука, могу поклясться, хвалил меня без всякой задней мысли. Будь хоть какой-то шанс, что его слова лживы, я готов был бы уничтожить весь этот мир.

Юкиносита призадумалась. — Ни у кого больше идей нет… — Она чуть помолчала. — В таком случае, у нас нет выбора. — Похоже, для себя она уже решила.

Сейчас или никогда. Вряд ли мы можем что-то ещё сделать.

Но Хаяма отнюдь не выглядел довольным. — Но это ведь не решит проблему, так? — Спросил он напоследок.

Разумеется, так и есть. Это неправильный ответ. Ясно и без слов.

— Зато мы можем её уничтожить.

Я поднял голову, и Хаяма посмотрел мне прямо в глаза. Его взгляд был настолько прям, что я нервно отвернулся.

Но он не ошибся.

Если ты переживаешь о своих отношениях, уничтожь их, и беспокойство испарится. Разорви порочный круг в самом начале. Только сильные люди думают, что нельзя убегать. Это неверно, потому что именно этого мир от тебя и добивается.

Слова «Ошибаюсь не я, ошибается мир» могут выглядеть как оправдание, но это определённо не так. Ты не можешь всегда ошибаться. Есть много случаев, когда заблуждаются окружающие тебя, общество и весь мир.

Если никто это не подтверждает, подтверждаю я.

Хаяма по-прежнему смотрел прямо на меня. И вдруг расплылся в улыбке.

— Вот, значит, как ты думаешь… Теперь я понимаю, почему она к тебе присматривается.

Я хотел было спросить, кого именно он имеет в виду, но Хаяма уже продолжил.

— Хорошо. Так и сделаем… Но держу пари, в беде они друг друга не бросят. Хочется верить, что такова их истинная натура. Уверен, в глубине души они добрые.

Его улыбка была настолько ослепительной, что я потерял дар речи. Хоть мы и согласились действовать вместе, насколько же мы расходимся во взглядах?

— А? Полный отстой, — заявила Миура.

— Блин, — поддержал её Тобе, — Я тоже пас.

Хаяма утихомирил их недовольство и развернулся ко мне.

— Будем действовать по плану Хикитани. Ты здесь аутёр.[]Режиссёр авторского кино (фр.)

— …Ладно.

Хотя Хаяме предстояло сыграть довольно неприятного типа, он настоял, что сделает это.

В таком случае, мне тоже надо бы поднапрячься.

И что значит «аутёр»? Интересно, что я должен делать.

× × ×

Когда мы разобрались с подготовкой испытания, Хирацука позвала нас в одну из комнат и сообщила наше следующее задание.

— Меня попросили, чтобы вы разыграли какую-нибудь историю о привидениях, чтобы создать соответствующее настроение для испытания на храбрость.

Ну да, в испытании на храбрость без историй о привидениях никак. Если мы сможем поднять

напряжение такой историей, даже мы будем смахивать на призраков.

Говорят «истинная форма призрака – это высохшая серебряная трава», но поддаваясь эмоции, именуемой «страх», человек видит перед собой нечто странное и причудливое.

Можно сказать, что феномен привидений в значительной степени есть результат субъективных впечатлений и недоразумений. В общем, ощущение, что в банке кукурузного супа есть кукуруза, или движение миски, после того, как в неё налили горячий суп мисо – это тоже субъективные впечатления. Ты просто не понимаешь природу того, чего видишь. Нет в этом мире ничего таинственного.

— Кто знает какие-нибудь истории? — Поинтересовалась Хирацука.

Мы обменялись взглядами.

Ну нет среди нас Сказочника Тамори,[]Японская телезвезда, ведущий шоу о сверхъестественном «Yonimo Kimyō na Monogatari» нет потому и кучи историй о привидениях под рукой. Так что кроме меня руку поднял лишь Тоцука.

— Хмф. Тоцука и… Хикигая. Меня от одного такого сочетания в ужас бросает. Ну, расскажите нам ваши истории.

Чтобы создать соответствующую атмосферу для испытания на храбрость, нам надо представить нашу историю перед двумя классами по тридцать человек – то есть перед шестью десятками зрителей. Ясен пень, мы не можем позволить себе нечто ужасно занудное.

Мы уселись в круг и даже приготовили свечи, чтобы создать соответствующее настроение.

Я переглянулся с Тоцукой, одними взглядами договариваясь, кто будет первым. И Тоцука нерешительно поднял руку.

— Хорошо, я начну…

Свет в комнате был уже погашен, её освещали лишь несколько свечей. Когда в приоткрытое окно задувал лёгкий ветерок, огоньки свечей начинали мерцать, тени плясали и искажались.

Это история про моего семпая. Он был уличным гонщиком.

Однажды он бросил вызов горному пику, как всегда в одиночестве. Но его остановила полиция.

Он подумал, что это очень странно, потому что тогда он не превышал скорость. А вышедшая из патрульной машины женщина-полицейский сказала ему…

— Ездить вдвоём без шлема – это нарушение правил… А? А где девушка, сидевшая позади?

Семпай всегда ездил один, он никого не возил. Получается… Что же тогда видела эта женщина?.. А на следующий день…

Тоцука вытер пот со лба и громко сглотнул.

Семпай танцевал с неудачей.[]Отсылка к манге про гонщиков «Kaze Densetsu Bukkomi no Taku»

Скучно. Это что, ингриш?[]Английские слова в японском произношении Ему надо поменьше американских комиксов читать…

Все выглядели разочарованными. Но Тоцука продолжал рассказ. Не могу не восхититься его силой воли.

Ныне семпай отец двоих детей. Он бросил уличные гонки и пошёл работать. А потом женился на женщине из полиции, которая остановила его в тот день. И знаете, сейчас его жена страшнее любого привидения.

— Да кому нужны такие душещипательные истории? — С отвращением сказала Хирацука.

Ха, терпеть не могу, когда такое называют историей о привидениях. Сейчас я покажу вам, что такое настоящий страх.

— Теперь моя очередь.

Я подтянул подсвечник поближе к себе, проскрежетав им по полу. Пламя заколебалось, искажая тени. Я расскажу вам поистине страшную историю, уж поверьте!

— Это подлинная история…

После стандартного вступления шепотки прекратились. Я мог слышать дыхание каждого.

Это случилось в начальной школе, когда мы поехали в летний лагерь. Там решили провести ежегодное испытание на храбрость. Конечно же… происходило всё тихой ночью, совсем как сейчас.

Нас разделили на группы и дали задание принести бумажный талисман из маленького храма в глубине леса. Всё шло хорошо, когда наконец вызвали нашу группу. Ну, собственно, хоть это и называют испытанием на храбрость, но все уловки были подготовлены учителями. Никаких привидений там не было. Чучела и учителя, с головой завёрнутые в простыню, может и заставили нас немного поволноваться, но мы сумели забрать талисман из храма и вернуться.

Ничего особенного, просто весёлая тусовка с криками и визгами. Так мне казалось. Но тут неожиданно заговорил Ямасита, один из нашей группы.

— А кто взял талисман?

Этих слов хватило, чтобы в группе начался настоящий хаос. «Ты взял?» «Нет, не я» «И не я…» «Тогда кто?» Никто из них не мог вспомнить, кто взял талисман. Я был жутко напуган, знаете ли. Сердце в пятки ушло, я чуть не разревелся.

В конце концов…

Я сделал паузу.

Все смотрели на меня. Нет, наверно, не на меня, а на непроглядную тьму, сгустившуюся у меня за спиной.

…Никто и не заметил, что талисман взял я…

И я задул свечу.

В повисшей в комнате мёртвой тишине я услышал, как вздохнула Юигахама.

— Это просто история одиночки.

— Было бы гораздо страшнее, если бы Хикигая действительно поладил с теми, с кем проходил испытание на храбрость.

Юкиносита бросила на меня холодный взгляд.

Это она точно подметила, и не возразишь.

— Бог мой, и это всё, что вы можете?

Хирацука глубоко-глубоко вздохнула.

— Э-э, а чего вы ожидали, с бухты-барахты прося дилетантов рассказать какую-нибудь страшную историю?.. — Поинтересовался я.

— Хмф… Между прочим, это очень востребованный навык среди работающих взрослых. Тебя просят «расскажи что-нибудь интересное» на вечеринке. И не стоит упускать возможность блеснуть талантами рассказчика. Тогда на работе у тебя всё пойдёт гладко.

Это повергло меня в шок. Д-даже не представляю…

— Что вы такое говорите?.. Это в такую ситуацию на работе можно вляпаться, да? Нут уж, раз у меня ничего не получается, я лучше не пойду работать.

— Ты слишком пессимистичен… Я покажу тебе, как это делается.

Хирацука зажгла одну из свечей.

Чем старше, тем мудрее – как-то так. В итоге мы услышим взрослую историю о привидениях. Мы с нетерпением (Она расскажет нам! Оригинальную историю, которая заставит нас трепетать!) повернулись к учительнице.

Хирацука, на которой скрестились наши взгляды, бесстрашно улыбнулась и не спеша начала

рассказ.

У меня был кое-кто, кого можно было бы назвать моим лучшим другом. Назовём её Харука Киносита. Но пять лет назад она исчезла… единственное, что она сказала мне на прощание, «я пойду вперёд». И с тех пор мы больше не встречались…

Но несколько дней назад кое-что случилось. Передо мной появилась знакомая девушка. С усталым лицом и слабой улыбкой. Моя потерянная подруга. Я уже было хотела позвать её, но заметила за ней кое-что – улыбающееся лицо…

Хирацука побледнела. Должно быть, она вспомнила свой тогдашний страх. От мрачного выражения её лица у меня по спине побежали мурашки.

…Ребёнку у неё за спиной было уже три года. Это было очень страшно.

Она задула свечу, и комната погрузилась в темноту.

— Она просто вышла замуж и родила ребёнка, — машинально пробормотал я.

Ну женитесь же на ней хоть кто-нибудь, ради бога. Иначе я сам женюсь на ней из жалости.

В итоге никто из нас так и не сумел рассказать подходящую историю. И мы решили просто показать ребятишкам DVD «Истории о школьном привидении».

× × ×

Пока детишки смотрели фильм, мы спокойно завершали подготовку к испытанию на храбрость.

Юкиносита с остальными занимались собственно подготовкой, а Хаяма отозвал меня поговорить о наших планах. Уточнили суть и основные моменты, а потом перешли к деталям.

— Нам надо разобраться с группой Руми, так? — Спросил он.

— Да, именно. На это уйдёт некоторое время, так что ты должен пустить их последними. Устроишь какой-нибудь фокус, когда они будут тянуть жребий?

— Не-а, нереально и долго. Просто будем вызывать группы сами, без всякого жребия. Да… скажем им, что это для пущей увлекательности, чтобы не давать время морально подготовиться.

Обсуждение шло без сучка и задоринки. Я всегда был высокого мнения о своём уме, но сейчас чувствовал, что Хаяма постоянно на шаг опережает меня. И странное дело, двусмысленные оправдания в его исполнении казались честными и справедливыми.

— В таком случае полагаюсь на тебя, — сказал я наконец.

— Замётано. Как мы их туда приведём?

— Переставлю цветные конусы и направлю их в тупик. Ты с остальными должны будете ждать там в засаде.

— Понял. Да, и насчёт Тобе с Юмико. Сомневаюсь, что они запомнят такие детальные инструкции.

Получается, с памятью у них не очень.

— Запиши подсказки им на телефоны. Пусть как бы играются с ним. Странно выглядеть это не будет, наоборот, скорее даже естественно.

— До такого я не додумался…

Хаяма быстро забегал пальцем по экрану, записывая детальные инструкции. Такой деловой подход просто восхищает.

Хорошо разговаривать о работе. Не надо мучиться, подыскивая тему, и нет нужды принимать в расчёт чужие чувства. Замечательно, когда тебя прощают за резкость, потому что это часть рабочего процесса.

— Вот так, да? Я передам инструкции Тобе с Юмико.

— Полагаюсь на тебя, — ответил я, хотя, наверно, можно было и без этого.

— Ладно, увидимся.

Хаяма пошёл общаться с Тобе и Миурой. А я решил помочь с подготовкой Юкиносите и остальным.

Хотя не такое уж и важное это дело. Нам надо будет просто крутиться вокруг и пугать детишек.

У нас же не полноценный дом с привидениями, здесь много игровых элементов. Младшеклассникам интереснее сами трюки, а не предыстория. Попросту говоря, им больше нравится, когда кто-то выскакивает на них из темноты, заставляя визжать от страха. Я помню своё испытание в начальной школе, там неизвестно откуда выскакивал Джейсон Вурхиз,[]Главный злодей фильмов из серии «Пятница, 13-е» кое-где были развешаны буддистские сутры, а у финишной черты бесцельно слонялись призраки, с головой закутанные в простыню. Натуральный хаос.

Для всего этого в таких летних лагерях всегда есть костюмы монстров. Учителя сказали, что сами их для нас подготовят.

Они и подготовили. Но когда я увидел эти костюмы, невольно почесал в затылке.

— Костюм чёрта… кошачьи уши и хвост… белая юката… колпак и плащ ведьмы… наряд жрицы…

Оригинально, да, но не слишком ли? Больше подходит для Хэллоуина.

Как сказала Хирацука, костюмы готовил учитель из младшей школы. Как на результат его трудов ни смотри, вывод получается только один – он хотел посмотреть на старшеклассниц в косплейных костюмах. В таком случае я и сам не прочь стать учителем.

Эбина облачилась в наряд жрицы. Несмотря на участие в компании Миуры, выглядела она чисто и невинно. И в таком наряде смотрелась замечательно, правда, скоре загадочно, чем пугающе. Могла бы она вызвать жуткое чувство, появись в таком виде в храме?

Я бросил взгляд на остальных.

И увидел Тоцуку, примеряющего треугольную шляпу и поддёргивающего рукава своей мантии. — Интересно, можно ли считать магов монстрами… — Пробормотал он.

— Ну, если очень обобщать, то да. — Если не считать того, что это костюм девушки-ведьмы, как бы ты в нём ни выглядел. Шаранра-а-а-ан.[]Цитата из опенинга «Majokko Megu-chan»

— Но они же не страшные, правда?

— Страшные, страшные, всё нормально.

Ещё какие страшные. Того и гляди в концовку с Тоцукой влипну, так что жуть просто. Хех… где тот, кто применил ко мне запретное заклятье?[]Цитата из песни «Mahou wo Kaketa no wa Kimi» Что это я сейчас сказал?

— Братик, братик.

Кто то похлопал меня по плечу – нет, ощущение мягче, чем от обычного похлопывания. Я глянул через плечо и увидел кошачью лапу, словно принадлежащую плюшевой игрушке, нетерпеливо манящую меня.

— Это что, монстрокот?

— Наверно…

Поначалу я думал, что передо мной герой мюзикла Театрального Товарищества «Сики»…[]Имеется в виду мюзикл по детской книжке Александра Ллойда «Кот, который хотел стать человеком» пока не понял, что это моя младшая сестра.

Комачи, закутанная в искусственную чёрную шкурку, с кошачьими ушами и хвостом.

— Не очень понимаю, но выглядит мило, я не против. — Сказал я.

Красивая девушка будет красивой, что бы она ни надела. Даже мобильный доспех. Источник: Nobel Gundam из «G Gundam».

Пока Комачи поворачивалась и крутила огромными лапами, проверяя свободу действий, рядом невесть откуда возникло привидение в белом.

— …

Привидение осторожно потянулось к кошачьим ушам.

Гладь-гладь.

— Э-э… Юкино-сан?

Шлёп-шлёп.

Юкиносита потянулась к хвосту.

Жмяк-жмяк.

Затем кивнула. Какого чёрта? Что она хотела уразуметь? Хватит изображать из себя эксперта. Так и казалось, что сейчас она скажет «Неплохо выглядишь, старина».

— Очень хорошо, полагаю, — сказала она. — Отлично на тебе смотрится.

— Спасибо. Юкино-сан, ты тоже очень круто выглядишь. Правда, братик?

— Точно. Кимоно тебе отлично идёт. Настоящая Снежная Королева. Сколько трупов уже на счету?

— …Ты пытался сказать комплимент? — Брови Юкиноситы резко поднялись. От неожиданно возникшей напряжённости по спине пробежал холодок.

— Ух, как похолодало. Ты и правда Снежная Королева. Точная копия.

Юкиносита отбросила волосы с плеча и посмотрела прямо на меня.

— Ты тоже настоящая копия, Хикигая. Отличный зомби. Грим просто голливудского уровня.

— Вообще-то, я без грима и не в костюме.

Я стеклянными глазами уставился на Юкиноситу, но когда она метнула взгляд в ответ, инстинктивно отвернулся.

И у меня перед глазами оказалась Юигахама, нервно вертящаяся в своём костюме чёрта перед зеркалом во весь рост.

Стоило мне подумать, что она сейчас расплывётся в улыбке, Юигахама резко помотала головой, словно передумав. А когда я решил, что сейчас она вздохнёт и повесит нос, она тут же изобразила бурную радость. Прямо как девчонка перед первым в жизни косплеем.

— Сдаётся мне, ты что-то нервничаешь, — сообщил я ей.

— А, Хикки…

Юигахама обхватила себя руками, словно стараясь прикрыться. На лице её тоже отражалась

неуверенность.

— Ум-м, знаешь… — Заговорил я.

— Э-э… ну как я выгляжу?

Она украдкой опустила глаза, ожидая, что я скажу.

— Если бы ты выглядела ужасно, я бы так и сказал и посмеялся бы над тобой… но увы, не могу.

Чего? Юигахама на пару секунд зависла, но потом состроила рожу и фыркнула, словно поняв смысл моих слов.

— Мог бы и прямо похвалить… дура-а-а-ак.

Она радостно обругала меня и снова повернулась к зеркалу. Уже в гораздо лучшем настроении, чем раньше.

Комачи, видевшая всё с начала до конца, довольно хмыкнула и улыбнулась.

— Братик, ты такой хинедере.[]Это она по аналогии с «цундере» придумала. «Хине» - искажённый, перекрученный.

— Хватит придумывать мне дурацкие прозвища.

На меня нахлынуло ощущение, что всё это просто напрасная трата сил. И в этом момент вернулась компания Хаямы.

Миура и Тобе явно закончили подготовку к операции. Миура, хоть она и была без костюма монстра, производила весьма пугающее впечатление. Собственно говоря, она всегда его производила.

— Хаяма.

Он коротко кивнул мне в ответ.

— Да, обговорим в последний раз.

До начала испытания на храбрость осталось совсем немного времени.

Хотя все понимали, что от него останется нехорошее послевкусие и ничего хорошего не получится, никто не пытался ничего остановить. Всё шло своим ходом.

× × ×

У точки старта был разведён костёр, наверно, в попытке поднять настроение. Каждый раз, как поленья сдвигались, с треском летели искры.

— О-о-отлично! Следующая группа ваша!

Комачи показала на очередную группу, детишки радостно завизжали. С шумом вскочили на ноги, выстроились в линию и направились к точке старта.

Прошло уже полчаса с начала испытания. На маршрут ушло процентов семьдесят групп.

Всё шло гладко, строго по предложенному Хаямой плану – не тянуть жребий, а выбирать группы прямо по ходу дела. Младшеклассники, ожидающие своей очереди, кажется, немного нервничали. Хаяма же, убедившись, что всё нормально, облегчённо вздохнул. И прошептал что-то на ухо Миуре и Тобе. Должно быть, они собирались обговорить последние детали.

— Ваша задача – принести бумажный талисман из маленького храма в глубине леса.

Объяснил простые правила Тоцука, стоящий у входа в лес в своём костюме волшебницы. Поначалу он нервничал и путал слова, но потом, отправляя одну группу за другой, освоился. И теперь, как видите, действовал точно и уверенно.

Пожалуй, хорошо, что Тоцуку и Комачи оставили руководить здесь. К тому же с ними Хирацука, так что проблем возникнуть не должно.

Я украдкой двинулся в лес, пробираясь среди деревьев, чтобы младшеклассники меня не заметили. Пора посмотреть, как остальные справляются.

Ближайшей была позиция Юигахамы.

Дождавшись, пока ребятишки будут проходить мимо, она выскочила из тени деревьев.

— Гр-р! Я вас съем!

…Что за бездарные потуги? Под Гачапина работает?[]Популярный персонаж детских телепрограмм, зелёный динозаврик

Ничуть не напуганные глупой девчонкой, ребята расхохотались и побежали прочь.

Глядя им вслед, Юигахама понурилась и шмыгнула носом.

— Ох… кажется, я выгляжу глупо…

Точно ох…

Я понял, что если подойду к ней, она разнервничается, так что пока что решил оставить её в покое. И срезал путь прямо через рощу.

По пути до меня доносились голоса младшеклассников.

Они в один голос со смехом говорили, как это было глупо и совсем не страшно. Интересно, в самом ли деле им не страшно. Потому что когда у меня под ногами зашелестела трава, они мигом притихли.

«Что это было?» «Кажется, я что-то видел…» «Да ничего тут нет…» Примерно такие реплики донеслись до меня.

Сильнее всего пугает то, чего не видишь. Стараясь не обнаружить себя, я поспешил к следующей точке.

В глубине леса было темно, и одного этого оказалось достаточно, чтобы по коже побежали мурашки. Впрочем, здесь, в горах, ночью прохладно, хоть сейчас и лето. И потому сложно было сказать, просто мне холодно или этот холодок – ощущение присутствия какого-то незнакомого существа.

Тропинку освещал лишь слабый свет луны и звёзд. И вскоре я добрался до места, где она раздваивалась.

Впереди смутно проступила белая фигура. Пробивающийся сквозь ветви лунный свет отражался от белой кожи. А белые одежды, чуть развеваемые ветерком, делали её похожей на иллюзию.

Я даже не мог найти слов.

И не потому, что был напуган. Я был так очарован этой яркой красотой, что по спине прокатилась дрожь. Казалось, просто немыслимо подойти ближе или заговорить, словно эта красота обозначала границу, которую строго запрещено пересекать.

Уверен такое в мире встречалось не раз. И рассказы о подобном, передаваясь из поколения в поколение, становятся историями о сверхъестественном. Такая мысль промелькнула у меня в голове.

Пока Юкино Юкиносита оставалась привидением, я мог лишь стоять на месте, словно застыв в трансе. Омываемый лунным светом и обдуваемый холодным ветерком, гладящим кожу.

Время словно замерло, хотя прошло уже несколько секунд.

Юкиносита развернулась, ощутив чужое присутствие. Её взгляд упал на меня, замершего в тени дерева.

— Ай!

От неожиданности она отпрыгнула на пару метров.

— …Хикигая?

Её взгляд быстро пробежался по мне, и она облегчённо вздохнула, положив руку на грудь.

Что это за реакция?.. Так я и покраснеть могу.

— Смотрю, стараешься изо всех сил.

— Я подумала, что ты привидение… у тебя взгляд как у зомби…

Блин, вот это уже совсем не мило. Я фыркнул в ответ.

— Разве не ты говорила, что привидений не существует?

— Конечно, я.

— А сейчас выглядела изрядно напуганной, собственно говоря.

Юкиносита возмутилась. Искоса глянула на меня и заговорила без остановок.

— Я не была напугана, ни в коем случае. Когда ты веришь, что такое существует, мозг произвольно связывает образ с центром распознавания. С медицинской точки зрения совершенно ясно, что мысли влияют на всё тело. Следовательно, привидений не существует. Иначе говоря, их не существует, если ты не веришь в то, что они существуют. Наверняка.

Это попахивает оправданием… особенно словечко «наверняка» в конце.

— Меня больше интересует, сколько ещё народу осталось, — заметила она.

— Процентов семьдесят уже прошло. Скоро закончим.

— …Понятно. Придётся ещё здесь поторчать.

Она вздохнула. Зашелестела трава. Плечи Юкиноситы напряглись. Хм, а ей и правда страшно.

Вот чёрт. Эти младшеклассники прут прямо на нас. Того и гляди, меня заметят. Я собрался было уже отступить за дерево, но что-то резко меня дёрнуло. Оглянувшись, я обнаружил, что в мой рукав вцепилась Юкиносита.

— Чего тебе?.. — Поинтересовался я.

— А? Ой…

Должно быть, схватила меня она машинально, потому что растерялась, услышав мой вопрос. Осознав, что держится за меня, она отдёрнула руку как от огня и поспешно отвернулась.

— …Ничего. Тебе не пора спрятаться?

— Извини. Кажется, уже поздно.

Я не успел сдвинуться с места, как на тропинке появились младшеклассники. Идущий впереди парнишка уставился на меня.

Вид старшеклассника в обычной одежде может порушить всю атмосферу страха. Не хотелось бы обломать испытание.

Точнее, мне так казалось. Но глаза ребятишек расширились от ужаса.

— З-зомби?

— Нет, вурдалак!

— У него страшный взгляд! Бежим!

Младшеклассники рванули прочь что есть сил. Я, едва не плача, поднял глаза к звёздному небу.

Юкиносита широко улыбнулась и похлопала меня по плечу.

— Молодец. Отлично их встретил. Благодаря твоим тухлым глазам, у них останутся яркие воспоминания, правда.

— Ты понятия не имеешь, как надо людей утешать… — Почему этой девчонке обязательно надо пнуть упавшего? — Ладно, я пойду.

— Хорошо. Увидимся.

Я двинулся дальше. У младшеклассников хорошая фора, но я могу срезать путь через лес.

Не обращая внимания на тропинки, я попёр прямо к костру, горящему у точки назначения.

Возле самопального храма размахивала свежесорванной веткой Эбина. Пыталась скастовать обаяние? Возможно.

— Молюсь за тебя во имя небес! — Пропела она ритуальную синтоистскую молитву.

А она и правда вошла в роль. Во всяком случае, в плане молитвы. Хм, чувствую себя идиотом.

Ну, внезапное появление жрицы, когда ты расслабился, должно быть, и правда страшно. Особенно с молитвой. Просто жуть.

Я подошёл поближе. Эбина заметила меня и повернулась.

— Привет, Хикитани.

— Привет. Незачем так выкладываться.

— А я ещё и тексты оммёдо[]Традиционное японское оккультное учение знаю.

— Вот как…

Оммёдо, должно быть это… Сеймей х Доуман, что ли?[]Сейман Доуман - мангака, известный эксцентричностью своих работ Ничего другого в голову не приходит. Ясно одно: обычная Эбина куда страшнее, чем косплей жрицы.

Меня пронзил страх, и я изо всех сил рванул прочь, бросив стандартное «увидимся».

× × ×

Когда я вернулся к линии старта, там оставались ещё две или три группы.

Комачи вызвала очередную, тут же отправившуюся на маршрут. И вместе с ней, убедившись, что на них не смотрят, пришла в движение команда Хаямы.

— Хорошо, Хикитани. Мы выдвигаемся, всё остальное на тебе.

— Принято.

После этого короткого, делового разговора я проводил взглядом Хаяму и начал ждать, пока настанет очередь Руми.

Костёр трещал, языки пламени трепетали на ветру.

Издалека, из глубины леса, слышались визги и радостные крики.

Я отыскал взглядом Руми. Посреди всеобщего веселья только она не улыбалась, крепко сжимая губы. С точки зрения ближайшего учителя она сидела вместе со своей группой, но для самой девочки ощущение дистанции было предельно очевидно – она не с ними.

Понимая это, Руми старательно держалась на шаг в сторону от остальных. От одного вида, как она страдает ради других, у меня снова немного сжалось в груди.

Комачи вытащила из кармана мобильник, проверяя время.

— Отлично, — уверенно заявила она. — Следующая ваша группа!

Названная группа радостно завизжала. Последняя оставшаяся вздохнула, одновременно с разочарованием и облегчением.

По командам Комачи и Тоцуки предпоследняя группа ушла на трассу.

Увидев это, я тоже незаметно ускользнул в лес.

Моей целью было разветвление дорожки, где от неё отходила тропинка, ведущая к горам. Эту тропинку перекрывали разноцветные конусы. Я, как и в прошлый раз, углубился в лес,

стараясь не столкнуться с младшеклассниками. С листьев капала холодная вечерняя роса. Воздух тоже постепенно остывал по мере приближения ночи.

Я проскочил мимо места, где караулила Юигахама, бесшумно проскользнул зону ответственности Юкиситы. И вышел к точке, где дорожка разветвлялась на две – путь в горы и извилистую лесную тропинку к маленькому храму.

Поскольку я почти всю дорогу бежал, успел немного запыхаться. Восстановил дыхание и спрятался за ближайшим деревом. Не для того, чтобы напугать младшеклассников, а чтобы они меня не заметили.

Предпоследняя группа прошла мимо, их тонкие голоса стали удаляться. Убедившись, что ребятишки ушли достаточно далеко, я переставил конусы, загородив тропинку к храму и открыв ложный путь.

На этой тропинке сидели в засаде Хаяма, Миура и Тобе. Я добежал до них и коротко шепнул.

— Пора. Остальное за вами.

— Принято, — ответил сидящий на камне Хаяма. Миура и Тобе кивнули, ожидая от него указаний.

Убедившись, что эти трое готовы, я вернулся к перекрёстку и снова спрятался за деревом.

Я ждал группу Руми, считая минуты. Одна минута. Две. Почти уже пора.

Ночь приближалась, темнота в лесу сгустилась ещё сильнее. Я осторожно прикрыл глаза и напряг слух. До него доносились уханье сов и шелест веток.

Послышались новые звуки, заставив насторожиться.

Приближались несколько человек, я слышал их весёлые голоса. Голоса Руми среди них не было. Хотя когда девочки подошли достаточно близко, чтобы их стало видно, я убедился, что Руми тоже здесь. Она единственная из всех молчала, крепко стиснув зубы.

Но сегодня это должно закончиться.

Идущая первой девочка подошла к развилке. С интересом посмотрела на перекрытую конусами тропинку, но всё же свернула на открытый путь. Все остальные двинулись следом, не сомневаясь в её выборе.

Я выбрался из-за дерева и пошёл за ними, стараясь держаться подальше.

И в этот момент кто-то тихо позвал меня.

— Хикигая. Как тут дела?

Я обернулся и увидел стоящих рядом Юкиситу с Юигахамой. Раз уж группа Руми была последней, они уже закончили изображать монстров.

— Сейчас они направляются к Хаяме с командой. Я хочу посмотреть. Вы пойдёте?

— Конечно, пойду, — сразу сказала Юкиносита.

— И я, — не отстала от неё Юигахама.

Они кивнули, я тоже. И мы втроём медленно и осторожно двинулись по тропинке.

Девчонки из команды Руми заговорили ещё громче и без остановки, стараясь прогнать страх темноты. И вдруг кто-то ахнул.

Перед ними стояли двое.

— А, это старшеклассники.

Сообразив, кто перед ними, девчонки подошли поближе.

— Даже костюмы не надели!

— Фигня какая-то!

— Могли бы и постараться!

— Это испытание совсем не страшное!

— Может, они и старшеклассники, но такие тупые!

Увидев знакомые лица, они, наверно, дали волю всей скопившейся нервозности. И начали бурно смеяться над компанией Хаямы.

Но стоило им приблизиться, Тобе резко развернулся.

— А? — Агрессивно прорычал он. — На кого это ты тут наезжаешь?

— Не слишком ли вы обнаглели? Мы вам не приятели, соображаешь? — Подключилась Миура.

Младшеклассницы резко замерли.

Они отчаянно пытались прийти в себя, чтобы понять, что им говорят. Но Миура продолжала, не давая им передышки.

— Погоди-ка, кто-то из вас назвал меня тупой, да? Кто это сказал?

Девчонки молчали, переглядываясь.

Миура разочарованно щёлкнула языком.

— Я спросила вас, кто это сказал. Кто? Что, язык отсох? Быстро признавайтесь.

— Извините… — Пробормотала одна из девчонок.

Но Миуру это не волновало.

— Что? Не слышу.

— Издеваться над нами вздумали? А? — Тобе яростно посмотрел на девчонок, заставив их отступить на шаг.

Но там уже была Миура.

— Давай, Тобе, давай. Ты ведь понимаешь, что наша задача – преподать им урок вежливости.

Младшеклассницы оказались загнаны в угол, без какой-либо возможности сбежать. Они и ахнуть не успели, как оказались зажаты в треугольнике между Миурой, Тобе и Хаямой.

Тобе непосредственно угрожал расправой.

Миура вгоняла между ними клин своими резкими словами.

Хаяма же вызывал необъяснимый страх, молча и холодно глядя на них.

Сколь удивительная разница с их бодрым настроением всего полминуты назад. Наверно, они проклинали себя за беспечную высокомерность. Игры кончились – первый же удар поверг их в уныние.

Тобе демонстративно похрустел костяшками пальцев.

— Хаяма, может, я им наваляю? — Сказал он, сжимая кулак. — Можно я вдолблю им манеры?

Стоило прозвучать имени Хаямы, как все младшеклассницы дружно посмотрели на него. Он тут самый славный, может, он нас спасёт? Наверняка же он сгладит ситуацию своей доброй улыбкой – эти ожидания просто читались на их лицах.

Но Хаяма лишь язвительно скривил губы и произнёс те слова, о которых мы с ним договаривались.

— Сделаем так. Половина из вас может идти, а половина останется. Кто остаётся, решите сами.

Его голос был холоден до жестокости.

В наступившей мёртвой тишине девчонки обменялись взглядами. Они без слов спрашивали друг друга, что им делать.

— …Мы правда, правда извиняемся, — сказала кто-то из них ещё смиреннее, чем раньше, почти сквозь слёзы.

Но Хаяма и не думал останавливаться. — Извинения мне не нужны. Я сказал, половина из вас останется. — Он сделал паузу. — Выбирайте.

От каждого из его холодных слов плечи девчонок резко вздрагивали.

— Эй, вы что, не слышали? — Высказалась Миура. — Или решили, что можете нас игнорировать?

— Давайте уже, решайте. Кто остаётся, ты? — Тобе угрожающе пнул землю.

— Цуруми, ты остаёшься…

— …Да, ты.

Молчание.

После короткого перешёптывания они выбрали жертвенного агнца. Руми молчала, не соглашаясь, но и не отказываясь. Я знал, какой жребий выпадет ей, но кто окажется с ней в компании, оставалось только догадываться.

У меня невольно вырвался вздох. До сих пор всё шло по моему плану. Вопрос в том, пойдёт ли и дальше всё по сценарию.

Юкиносита рядом со мной тоже вздохнула. — Ты имел в виду, что случится дальше.

— Угу. Мы уничтожим все взаимоотношения вокруг Руми Цуруми.

— …Хорошо ли это… — Тихо пробормотала слушающая наш шёпот Юигахама.

— Да, сказал я. — Если их узы надуманные, они лопнут от первого же удара.

— Они разойдутся? — Юигахама обеспокоилась.

— Да, наверно, — слегка кивнул я. — А если они настоящие друзья, как сказал Хаяма, такого, пожалуй, не случится. И всё сейчас закончится. Но кажется, это не наш вариант.

— Конечно. Вокруг человека, которому в радость и удовольствие над кем-то издеваться, могут собраться лишь его единомышленники, — сказала Юкиносита, вглядываясь вдаль. Нет, она словно всматривалась в своё прошлое.

Конечно же, Юкиносита не ошиблась, ничего не закончилось.

Когда Руми вытолкали вперёд, по лицу Хаямы на мгновение пробежала боль, тут же сменившаяся холодной маской.

— Хорошо, одна есть. Ещё двое. Поторопитесь.

Ещё двое из пяти. Может, ещё одну они бы и выбрали, но нужны ещё двое. Кто неправ и кто должен понести ответственность? Начинается охота на ведьм.

— …Если бы Юка держала язык за зубами…

— Это Юка виновата.

— Точно…

Кто-то выбрал, остальные подхватили. Кто-то отправляет её на гильотину, кто-то перерезает верёвку, кто-то с нетерпением ждёт.

Но никто не будет смиренно принимать такую судьбу.

— Нет! Это Хитоми первая язык распустила!

— Я вообще молчала! И ничего плохого не делала! Это Мори всегда всем хамит! Даже учителям.

— Что? Я? Причём тут учителя? Это Хитоми начала, а Юка подхватила. Причём тут я? — Взвилась Мори.

Казалось, ещё чуть-чуть, и она вцепится кому-нибудь в глотку. Атмосфера настолько накалилась, что даже у меня, наблюдающего всё это издали, перехватило горло.

— Да хватит уже. Давайте все извинимся…

Дело дошло до слёз – слёз страха и отчаяния, не ненависти, наверно. А может, эти слёзы должны были вызвать жалость.

Но Миура не дрогнула и перед лицом слёз. Наоборот, она с отвращением захлопнула мобильник, с которым играла. Её ярость вспыхнула с новой силой.

— Больше всего на свете ненавижу баб, которые думают, что плачем можно решить любую проблему. Хаято, что будем делать? Они просто повторяются.

— …Ещё двое. Выбирайте быстрее, — равнодушным голосом сказал Хаяма, задавивший все эмоции.

Тобе сделал несколько боксёрских движений.

— Хаято, будет быстрее просто отлупить этих соплячек.

— Я дам им тридцать секунд.

Хаяма установил крайний срок, словно поняв, что иначе всё так и будет продолжаться. Он жёстко наложил на девчонок оковы, известные как время.

— Он нас не отпустит, даже если мы извинимся… может, позвать учителя?

— Ну-ну, мне даже представить страшно, что может случиться, если наябедничаете. Я вас запомнил. — Тобе парой фраз зарубил идею на корню.

Девчонки замолчали, исчерпав все варианты. Лишь время продолжало идти.

— Осталось двадцать секунд. — В голосе Хаямы не было никаких эмоций.

После короткой паузы кто-то из девочек пробормотал…

— …Пусть будет Юка.

— Юка, ты останешься, — подхватил другой голос, погромче.

— …Я тоже думаю, что так будет правильно, — прозвучал спокойный третий голос.

Одна из девчонок вздрогнула, наверно, Юка. Её лицо побледнело. Она уставилась на девочку, которая до сих пор молчала.

Та опустила глаза и отвернулась.

— …Прости, у нас нет выбора.

У Юки задрожали губы, словно она не понимала, что происходит.

Юкиносита рядом со мной подавила вздох.

— Нет выбора, хех…

Верно, нет выбора.

Никто просто не может противостоять потоку. Потому, даже если у кого и были опасения, они всё равно ничего не могли сделать.

Ты не можешь противостоять общему мнению. Бывают моменты, когда у тебя нет иного выбора, кроме как поступить вопреки своим истинным чувствам.

Все так говорят, все так поступают, и если ты поведёшь себя иначе, ты уже не сможешь

оставаться одним из всех.

Но не существует такого человека – «все». «Все» не разговаривают, «все» не бьют тебя. Они не сердятся и не смеются. «Все» – это иллюзия, созданная волшебством группового мышления. Это призрак, рождающийся сам по себе. Призрачный дух, призванный скрывать маленькое индивидуальное зло. Который за счёт чудовищной трансформации способен сожрать кого угодно, не входящего в их круг друзей, и даже проклясть своих собственных друзей. И бывшие друзья тоже становятся помехой.

Вот почему я это презираю.

Я презираю мир, обозначенный словом «все».

Я презираю мир, построенный на спинах козлов отпущения.

Я презираю пустые идеи, построенные исключительно на лжи, отвергающие даже доброту и справедливость, превращающие их в оппортунизм, постоянно тебя раздражающие.

Ты не можешь изменить прошлое и не можешь изменить мир. Ты не можешь изменить то, что уже произошло, ты не можешь изменить «всех». Но, как я уже говорил, ты не обязан становиться рабом системы.

Ты можешь отбросить прошлое, сокрушить под ногой мир и позволить всему пойти насмарку.

— Десять, девять… — Продолжал обратный отсчёт Хаяма.

Руми крепко зажмурилась. Она сжимала в руках висящий у неё на шее фотоаппарат, словно свой защитный амулет. Наверно, в душе она будто молилась.

— Восемь, семь…

Младшеклассницы зло зарычали, всхлипывая. Тёмный лес поглотил их ненависть, уплотняя тьму.

Почти пора. У девчонок было более чем достаточно времени, чтобы осознать и себя, и намерения тех, кто рядом с тобой. Остаётся лишь выйти из тени и весело сказать «Мы вас разыграли!» Я предвижу, что меня ждут обвинения и ругань, но с этим я справлюсь. Эта мысль промелькнула у меня в голове, и я начал подниматься.

— Подожди.

Кто-то потянул меня за рубашку, воротник перехватил горло.

— Что? — Просипел я.

И обернулся. Юигахама не отрываясь смотрела на Руми. Сообразив, что к чему, я тоже присел.

— Пять, четыре, три…

— Прошу прощения…

Руми подняла руку, останавливая Хаяму. Обратный отсчёт прервался. Хаяма посмотрел на неё, одними глазами спрашивая, в чём дело.

В этот момент всё и случилось.

Полыхнула яркая вспышка. Щёлк, щёлк, щёлк – послышались щелчки затвора. Поток света хлынул в ночную тьму, окрашивая всё вокруг ослепительной белизной, насколько видел глаз.

× × ×

— Бежать можете? Сюда! Быстрее!

Сквозь мерцание в глазах я услышал голос Руми, а затем топот пронёсшихся мимо меня шагов. Я понял, что произошло, но несколько погодя.

— Это сейчас… вспышка была, да? — Я потёр глаза, постепенно снова привыкающие к темноте.

Надо полагать, Руми воспользовалась висящим у неё на шее фотоаппаратом. Неожиданное срабатывание его вспышки подействовало не хуже шоковой гранаты.

Хаяма, Тобе и Миура тоже были вынуждены замереть на месте.

— Эта девочка всех спасла? — Тихо прошептала Юкиносита… словно сама не веря в то, что сказала.

— Может, они в самом деле настоящие друзья? — С некоторой радостью в голосе спросила меня Юигахама.

— Нельзя дружить с тем, кто тебя презирает.

— И верно… — Юигахама разочарованно опустила глаза.

И всё же, несмотря ни на что, тут надо кое-что сказать.

— Но если она решила им помочь, даже зная, что друзья из них липовые, значит, у неё это по-настоящему, уверен.

Юкиносита кивнула, соглашаясь.

— …И я так думаю.

— Хотя точно сказать не могу.

— Какого чёрта? Взял и дал задний ход… — Удручённо пробормотала Юигахама.

А что я могу сказать? Я и правда пока не знаю.

— Но всё-таки здорово, когда есть кто-то настоящий.

Юигахама улыбнулась.

— Не существует такого понятия, как стереотипный плохой человек. В обычных условиях каждый более-менее хорош, как минимум обычен. Но в трудную минуту он может внезапно измениться, проявляя свою истинную суть. И это самая пугающая человеческая черта. Надо всегда быть настороже.

Процитировал я неожиданно всплывшие в голове слова.

— Что ты такое несёшь?.. Извращенец. — С подозрением посмотрела на меня Юигахама. Шлюха необразованная.

Но Юкиносита понимающе кивнула.

— Нацумэ Сосэки, понимаю.

— Да, это написал Сосэки. Но если посмотреть с другой стороны, нет такого понятия, как стереотипный хороший человек. Но в трудную минуту каждый может внезапно измениться, став хорошим. Мне так кажется.

Юигахама наклонила голову.

— Хм? Это значит, что нельзя понять, настоящий кто-то или нет?

— В точку. Объективная правда – это «В чаще».

— «В чаще» написал Рюноскэ Акутагава…

Как обычно мы втянулись в бессмысленный разговор двух экспертов по японскому. Но Юкиносита недовольно вздохнула, а Юигахама в замешательстве качнула головой. Пожалуй, мне стоит получше изучить Сосэки…

Пока я ломал голову, что бы такого крутого сказать о его книгах, подтянулась компания Хаямы.

— Вы хорошо поработали, — сказал нам Хаяма.

— Угу. И вы тоже, — поблагодарил я Тобе с Миурой. Не будь их здесь, ничего бы у нас не вышло, так что их вполне можно счесть ключевыми игроками.

— Блин, ни за что больше на такое не подряжусь, — заявил Тобе. — До сих пор глаза режет.

— Слушайте, можно нам на сегодня закруглиться? — Спросила Миура.

— Можем мы оставить всё остальное на тебя? А то я тоже выдохся, — сказал Хаяма, и правда выглядящий утомлённым. Наверно, тому, кто привык быть добрым ко всем, непросто играть плохого парня. Это ему совсем не подходит.

— Ага, с остальным я разберусь. Тут ерунда осталась.

— Спасибо. Я этого не забуду.

Хаяма слабо улыбнулся и двинулся к дому вместе с Миурой и Тобе.

— Нам тоже надо переодеться, — сказала Юкиносита.

— А, точно. Длинный сегодня выдался денёк, — добавила Юигахама.

— Конечно, — ответил я. — Увидимся.

Раскланявшись с девушками, я направился к площади.

Глядя, как ярко пылает на ней костёр.

× × ×

Усевшись в кружок вокруг огромного костра, младшеклассники пели хором. Про друзей навсегда и всё такое. Для меня так просто кошмар какой-то.

Комачи, Тоцука и Эбина тоже отправились переодеваться, так что я тупо пялился на костёр в одиночестве.

Когда песня закончилась, настало время для возбуждающих и романтических народных танцев. Глядя на них со стороны, я подумал, что странно видеть что-то хорошее в том, что я так ненавидел.

Но все до единой девчонки из группы Руми были мрачны. И без слов ясно, почему – совсем недавно они продемонстрировали друг другу свои плохие стороны.

Они напрочь игнорировали друг друга. Но время от времени искоса поглядывали на Руми. Быть может, сегодня они начнут с ней мало-помалу заговаривать.

Мне по сути делать было нечего, так что я отправился искать Хирацуку. И обнаружил её разговаривающей с учителями из младшей школы. Когда я подошёл поближе, она тоже заметила меня. Прервала свою беседу и направилась ко мне.

— Вы хорошо поработали на испытании, так что можете сегодня отдохнуть. Я слышала, работы осталось немного, можете спокойно доделать всё завтра. Решили свою проблему?

— У-угу… ну, то есть, мне и самому интересно.

Пока я подбирал слова, к нам подошла уже переодевшаяся Юкиносита.

— Всё, что мы сделали – скопом набросились на девочек, довели их до слёз и посеяли семена раздора их дружбы.

— Ты прямо как о преступлении рассказываешь…

— Но ведь на самом деле так оно и было.

— Ты так говоришь, но… э-э…

Я не мог возразить. Если без обиняков, она права, и это заставило меня беспокоиться.

Хирацука качнула головой, словно не зная, что ответить.

— Я не совсем понимаю, но… судя по тому, что я вижу, это не изоляция. Больше похоже, что они вместе… ну ладно. Это для вас дело обычное.

Она улыбнулась, глядя, как танцуют младшеклассники. А потом вернулась к учителям.

Мы с Юкиноситой остались вдвоём. Она неуверенно обратилась ко мне, словно ей было трудно что-то сказать.

— Хикигая… ради кого на самом деле ты хотел решить эту проблему?

— Ради Руми-Руми, полагаю, — пожал я плечами.

Ну сами посмотрите. Нас ведь никто о таком не просил. Я взял на себя только один вопрос – разработать схему, способную примирить Руми Цуруми с её окружением.

И ничего иного я не хотел. Если даже кто-то что-то с этого для себя поимел, у меня и в мыслях такого не было. И не думаю, что я чего-то добился.

— …Ясно. Приятно слышать.

Юкиносита закончила с вопросами и повернулась к горящему в центре площади костру. Танцы закончились, приближалось время отбоя.

По бегущей рядом с нами дорожке шли младшеклассники.

Мне на глаза попалась Руми Цуруми.

Она узнала меня и отвела глаза. Прошла мимо, старательно избегая смотреть в мою сторону.

— И никакой благодарности, как я погляжу, — шутливо сказала Юкиносита.

— А я ничего хорошего для неё и не сделал. Будем реалистами. Я всего лишь напугал несколько девчонок и порушил их дружбу. Более того, использовал других людей в своих целях… худший метод из возможных. Тут не за что быть благодарным.

— Пожалуй, да. — Юкиносита помолчала. — Но избавиться от тех, кто издевается над тобой – это уже большое облегчение. Кроме того, эта девочка продвинулась за счёт своей силы воли, так? Может, ты действовал не совсем законно и плохо спланировал, но именно ты всё для этого подготовил, Хикигая.

Она выкладывала неприкрашенную правду, начистоту, прямо и честно. Такой уж она человек.

— И потому я думаю, что даже если никто тебя не похвалит, ты заслуживаешь прощения, если из этого выйдет что-то хорошее.

На сей раз Юкиносита не смотрела на меня свысока со своей жёсткостью и колючестью. Она мягко мне улыбалась. Но в какой-то момент её взгляд упал на что-то за моей спиной. Там показались Юигахама и все остальные.

Они тащили вёдра и фейерверки. Комачи с Тоцукой отловили Хирацуку, конфисковали её зажигалку и принялись играть с фейерверками. Сама Хирацука выглядела вполне довольной.

— Юкинон, прости, что запоздала, — подбежала Юигахама. — Вот, держи фейерверки.

— Спасибо, я посижу в сторонке. Поиграй с кем-нибудь ещё. А я просто посмотрю.

— О боже, а я так старалась, чтобы их купить… — Недовольно проворчала Юигахама.

— У меня просто не осталось сил на развлечения, — утешила её Юкиносита. — И будь осторожнее с огнём.

Она уселась на скамейку чуть в стороне.

— Ты что, бабка старая?.. — Спросил я.

Мы тоже одолжили у Хирацуки зажигалку и запалили свечку, чтобы поджигать от неё фейерверки.

Кажется, эти фейерверки были куплены в круглосуточном. Я поделился ими с Комачи и остальными.

Поджёг свою палочку, она затрещала, и из неё вырвалась зелёная струя огня. Какая прелесть.

…Хотя даже не знаю, как с ними развлекаться. Это вам не мокриц поджигать. Просто смотреть, что ли? Хотя будь это ракеты, можно было бы подключить воображение. Представить налёт бомбардировщиков. Я читал «Zukkoke Sannin-gumi»,[]Серия книг для детей знаете ли.

— Юкинон, смотри!

Закричала Юигахама. Она размахивала руками, зажав в каждой по четыре палочки. Стиль Балрога,[]Персонаж из «Street Fighter» что ли? Ребята, ради бога, не повторяйте этого дома.

Юигахама танцевала, тёмное небо прорезали полосы света. Глядя, как Комачи и Тоцука крутятся со своими фейерверками, я задумался, так ли надо играть с ними. Они бы мгновенно вышли из моды, если использовать их столь безвкусным образом.

Я поджёг фейерверк, закрывая его всем телом от ветра. Рядом со мной уселась Юигахама, проделывая ту же процедуру. Палочка затрещала, выбрасывая оранжевое пламя.

Юигахама, только что так весело игравшая с фейерверками, загадочным образом затихла.

— …Как думаешь, с Руми и остальными всё будет хорошо?

— Это не от нас зависит.

— Но их ужасные развлечения наверняка прекратятся.

— И взамен они потеряли друзей. — Сказал я, глядя, как из моей палочки выкатываются последние искры. Яркая оранжевая капля, смахивающая на расплавленное железо, упала на землю и быстро потухла.

Юигахама сунула мне бенгальский огонь.

— …Так всё проясняется, понимаешь? Если всё выходит на свет, это творит чудеса. Я так начала новую жизнь, можешь мне поверить.

Источник: Гахама, да? Звучит до некоторой степени убедительно. В таком случае, быть может, я могу позволить себе ей поверить.

Я сунул свой бенгальский огонь в пламя свечи. С шипением поднялся дымок, и на конце палочки вспыхнул огненный шарик.

Фейерверк в руке Юигахамы свистнул и погас. И она, словно ожидая, что случится дальше, тихо прошептала.

— Слушай, Хикки. Ты всё сделал, понимаешь?

— Что?

— Всё, о чём мы когда-то говорили. Мы не жарили барбекю, но мы готовили карри, не ходили в бассейн, но всё равно купались. Не ездили в лагерь для развлечения, но всё равно побывали в лагере. Прошли испытание на храбрость и рассказывали страшные истории.

— Ты правда думаешь, что всё это считается?

Мне так совсем не казалось. Но Юигахама просто выкинула догоревший фейерверк и взяла новый.

— Всё точно так же, так что да! — Она помолчала. — И мы вместе смотрели на фейерверки.

— Ну, это да.

— Всё обернулось правдой. А это значит… ты должен сделать правдой и ту часть, в которой мы гуляем вместе.

Потеряв дар речи, я уставился на Юигахаму, словно она подтолкнула меня. Наши взгляды встретились, и она засмеялась. Фейерверк вспыхнул.

Хоть она так и сказала, мой ответ был предрешён.

— …Думаю, в ближайшее время.

× × ×

Пока мы потом убирали фейерверки, стало уже поздно. Вчера мы закончили примерно в это же время.

Как и вчера, я помылся в административном здании и пошёл к бунгало, обдуваемый вечерним ветерком. Сегодня моя очередь была последней, так что я мог позволить себе не торопиться.

Свет в бунгало был уже погашен. Похоже, все легли спать.

Добравшись до футона, который Тоцука, наверно, расстелил для меня в углу, я невольно глубоко вздохнул.

…Пожалуйста, будь моей невестой.

— Хикитани…

— Хаяма? Я тебя разбудил?

— Нет, просто не спится, вот и всё.

Ну, тут кто угодно сразу не заснёт после того, что ему пришлось сделать сегодня. Я только смотрел со стороны, и то мне было не по себе.

— Извини, что заставил играть злодея.

— Да мне как-то побоку, об этом я не переживаю. Просто всплыли старые воспоминания… как когда-то я не сделал ничего, когда передо мной разыгрывалась такая сцена.

Хаяма говорил не в шутку и не удручённо, а с какой-то тоской.

Ничего не зная о прошлом Хаямы и Юкиноситы, я не представлял, что мне ответить. И вместо общих слов сделал единственное, что мог – притворился, что сплю.

— Всё могло бы повернуться лучше, будь Юкиносита похожа на свою сестру.

Ага, так он тоже знает Харуно. Наверно, встречал её у них дома или ещё что. Но раз мы оба её знаем, вынужден не согласиться.

— Не… не надо так. Когда пытаюсь представить себе Юкиноситу с хорошими социальными навыками, у меня волосы дыбом встают.

— Ха-ха, пожалуй, ты прав.

В темноте я не видел Хаяму, но по голосу несложно было представить его улыбку. Голос неожиданно затих, я слышал его лёгкое дыхание.

— …Слушай, интересно, как бы всё сложилось, если бы мы все учились в одной начальной школе.

С ответом я не задержался.

— Это очевидно. В вашей школе было бы одним одиночкой больше.

— Думаешь?

— Думаю.

В моём голосе звучала абсолютная уверенность.

Я услышал что Хаяма тихо смеётся. Стараясь скрыть смех, он слегка откашлялся.

— Думаю, многое могло бы сложиться по-другому. Просто… даже так…

Он замолчал, словно подбирая слова.

— Вряд ли я сдружился бы с тобой, Хикитани.

Тишина. Какое-то время после этих неожиданных слов я не мог думать ни о чём. Как Хаяма, способный поладить с кем угодно, мог сказать мне такое. Я немного помолчал, потом заговорил укоризненным голосом.

— …Иди ты в задницу. Совсем меня ошарашил.

— Это была шутка. Спокойной ночи.

— Угу. Спокойной ночи.

Должно быть, впервые я узнал Хаято Хаяму как человека. И Хаяма точно так же узнал Хачимана Хикигаю.

В голосе Хаямы была не только доброта. В глубине крылось что-то грубое и жёсткое.

Моя интуиция подсказывала мне, что Хаяма не врал. Ни в едином слове.

http://tl.rulate.ru/book/71927/3525421